

Эта тишина, повисшая в глазах Бай Сюя, заставила Бай Яня подумать, что он вернул себе преимущество, и он не смог сдержать насмешку.

Его взгляд скользнул по светлой и гладкой шее Бай Сюй, необъяснимым образом притягивая к коричневой родинке в центре. Это было похоже на скрытую особенность, созданную творцом, которая трогала его до глубины души.

Бай Янь глубоко вздохнул, и раздражение в его сердце усилилось.

Он всегда питал непристойные, похотливые мысли о Бай Сюй, но раньше не осмеливался действовать в соответствии с ними из-за их формальных отношений и авторитета старого патриарха семьи Бай. Он думал, что когда-нибудь у него появится шанс.

Но пока он ждал, старый патриарх скончался, и теперь Бай Сюй собирался покинуть семью Бай.

Что же это за дерьмовый брак такой?

Как говорится, павильон у воды первым освещается лунным светом*! Даже если Бай Сюя продадут, Бай Янь решил, что он должен хотя бы попробовать его первым!

*□□□□□□: это метафора, означающая, что вы получаете какую-то выгоду или удобство в первую очередь благодаря близости к определённым людям или вещам.

Приняв решение, Бай Янь закрыл за собой дверь.

Услышав звук закрывающейся двери, Бай Сюй быстро обернулся и встретился взглядом с Бай Янем, мгновенно поняв, о чём тот думает.

"....."

Ладно, значит, он практически напрашивался на взбучку?

Бай Сюй опустил веки, и в его глазах мелькнула лёгкая холодность. Когда он снова поднял взгляд, выражение его лица внезапно изменилось, и он в панике отступил на несколько шагов.

- Ч-что ты делаешь?

Прикроватная тумбочка преградила Бай Сю путь, заставив его слегка отступить, наполовину прислонившись к тумбочке, не имея возможности сбежать.

Бай Янь приблизился, глядя сверху вниз на маленького ягнёнка, ожидающего, когда его съедят: - Теперь ты знаешь, что должен бояться?

-Ты...

Кадык Бай Сюя заходил ходуном, когда он с трудом выдавил из себя слово после долгого молчания, и смог произнести только одно слово, в котором не было угрозы: - ...Даже не думай ничего делать.

Отказ, в котором не было ни капли смелости, в сочетании с его слегка дрожащим телом пробудил необъяснимое и извращённое желание доминировать.

Чувствуя, что аура Бай Сюй ослабевает, Бай Янь почувствовал, что берёт верх: - Бай Сю, тогда патриарх по глупости поверил в какую-то чушь про фэн-шуй и усыновил тебя. Теперь, когда его нет, как ты думаешь, кто-нибудь в этой семье будет о тебе заботиться?

— Не забывай, это мой дом. Я могу делать всё, что захочу. Как ты думаешь, на чьей стороне они будут, на твоей или на моей?

“.....”

— Раз уж мои родители всё равно собираются тебя продать, почему бы мне сначала не попробовать тебя на вкус? - Бай Янь продолжал приближаться, не скрывая своего желания. — Если ты будешь вести себя хорошо и сотрудничать, я могу быть с тобой помягче.

Бай Сюй выглядел напуганным, как будто потерял всякую волю к сопротивлению.

— Похоже, ты знаешь своё место. - Бай Янь был доволен очевидным послушанием Бай Сюй. Он наклонился к уху Бай Сюй. — Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы тебе было хорошо.

Как только он закончил говорить, Бай Сюй, который притворялся, что сотрудничает, начал действовать.

Воспользовавшись тем, что они были близко друг к другу, он быстро поднял колено и нанёс безжалостный удар в уязвимое место.

—Ах!

Бай Янь не выдержал внезапного удара, потерял равновесие и упал на кровать. Его лицо покраснело от боли, он корчился в агонии, желая лишь одного — свернуться калачиком.

На его лбу вздулись вены, когда он недоверчиво посмотрел на Бай Сюя: - Ты, ты.

- Что я?

Бай Сюй схватил настольную лампу и с силой разбил ее вдребезги.

В тот же миг острая боль в лбу Бай Яня заставила его издать ужасный крик. Кровь застилала ему глаза, и сквозь алый туман он увидел Бай Сюя, стоявшего перед ним с холодным, свирепым и неузнаваемым взглядом.

Он больше не напоминал ягнёнка, которого собираются зарезать, а скорее снежного барса, готового в любой момент нанести смертельный удар.

Всего за несколько секунд Бай Янь утратил своё прежнее легкомысленное поведение. Вместо этого его охватил пронизывающий страх. — Что ты собираешься делать?

- Разве не я должен спрашивать тебя об этом?

Бай Сюй слегка коснулся шрама на своём лбу. — Просто возвращаю долг.

Естественно, он хотел отомстить за все насмешки и боль, которые испытывал в этой семье прежний хозяин перед уходом!

Как только эти слова были произнесены, запертая снаружи дверь открылась.

Цянь Шулин, которая была на втором этаже, услышала крики своего сына и быстро поднялась с прислугой, чтобы проверить, что происходит. Очевидно, у них были запасные ключи, а у юноши никогда не было уединения или свободы в этом доме.

Увидев рану на лбу Бай Яня, Цянь Шулин побледнела от беспокойства: - Что случилось!

— Сяо Янь, что случилось? Позволь маме взглянуть!

- Мама—

Бай Яню было слишком больно говорить.

Несмотря на то, что ему было за двадцать, он мог найти утешение только в объятиях матери, ведя себя как настоящий маменькин сынок, что было крайне отвратительно.

— Поторопитесь и принесите аптечку! Нет, вызовите скорую!

Цянь Шулин отругала неумелых слуг, а затем перевела свой полный ненависти взгляд на виновника: - Бай Сюй, это ты сделал? Как ты смеешь так наглеть!

Бай Сюй прищурил глаза. — Почему вы так шумите?

“.....”

Цянь Шулин была ошеломлена.

— Почему бы тебе не спросить его, что он собирался со мной сделать?

Бай Сюй ответил без тени вины в голосе. Он слегка опустил взгляд и точным ударом разбил настольную лампу у ног Цянь Шулин.

Лязг.

От звука упавшего на пол тяжёлого предмета и мать, и сын вздрогнули.

- Загнанный в угол кролик может даже укусить человека, если будет напуган, так что я могу только сказать, что это...

Бай Сюй намеренно сделал паузу и непринуждённым тоном объяснил: - Самооборона.

<http://bllate.org/book/13319/1184960>